ИСКУССТВО АНАСТАСИИ ГАРШИНОЙ

У заядлых театралов всегда есть свои «кумиры». Ими восторгаются, о них спорят, их неудачи переживают, как свои. Завоевать такую любовь зрителей — высшее счастье для артиста. Оно не только в чувстве удовлетворения, которое приносит успех, но и в том беспокойном ощущении ответственности, что не позволяет сбавить напряжение.

Актриса новосибирского ТЮЗа, заслуженная артистка Республики Анастасия Васильевна Гаршина сполна испытала это счастье. Вот уже более тринадцати лет смотрят на нее из зала горящие глаза юных зрителей — самых пылких и самых беспощадных поклонников таланта. Мальчишки и девчонки ее театральной юности стали уже взрослыми, но в большинстве своем не изменили театру и любимым артистам. А рядом с «ветеранами» заняло места новое поколение маленьких театралов, столь же щедрых на любовь.

Если вспомнить, как все начиналось, то придется рассказать, увы, банальную историю о молоденькой артистке, выпускнице Ленинградского театрального института, которая заменила заболевшую исполнительницу главной роли и таким образом добилась признания. Разумеется, признание пришло бы к ней и без этого «придуманного» жизнью «штампа». История с заменой лишь ускорила дело, и потому простая случайность стала в жизни Гаршиной счастливым проявлением закономерности.

В институте Асю Гаршину «видели» лирической героиней. В театре она стала еще и травести. В ее мальчишках сочетались внутренняя порядочность, душевное обаяние с озорством и насмешливой резкостью. Помню, как в спектакле «В поисках радости» Розова Олег, которого играла Гаршина, отстаивал свои представления о жизни. Это был не просто мальчишеский запал или естественный протест чистой души против несправедливости. Гаршина добивалась гораздо большего. Ее юный герой воевал, как умел, за свои убеждения, потому что они у него были, и делал это с мужеством истинного бойца.

В другой розовской пьесе — «Ее друзья» — Гаршина играла роль школьницы Нади. Было это давно, и многое из спектакля не сохранилось в памяти. Но и по сей день стоит перед глазами тоненькая девчоночья фигурка, неестественно прямая, напряженная, с неподвижным взглядом и сменяющимися на лице выражениями гордой замкнутости, отчаяния, мужественной решимости. Девочка, как и Олег Савин, вела свою борьбу, только еще более драматичную. Ей надо было сохранить себя перед лицом страшного несчастья — внезапной слепоты. И она выиграла этот бой. Конечно, не одна, а вместе с верными друзьями — об этом и написана пьеса. Но все же главные союзники юной героини, как ее понимала актриса, были в ней самой. Получалось так, что вся предыдущая жизнь девочки, все, что вложили в нее школа, семья, товарищи, теперь, в час тягчайшего испытания, выдержали трудный экзамен.

Это умение принести на сцену биографию своих героинь с годами становилось все более прочным и во многом определило творческий почерк Анастасии Гаршиной. В лучших своих работах артистка играет не роль, ограниченную рамками нескольких актов пьесы, а живой характер в его развитии. Когда в первом действии спектакля «Друзья и годы» Зорина появляется рыжая девчонка в синей матроске и с ходу бросает своей старшей сестре несколько ехидных реплик, зрителям становятся ясными и взаимоотношения героев, и недетская боль, и злость первой Надеждиной любви. Этому чувству суждено потом стать причиной морального падения Надежды, ее жизненного краха. И оттого, что Гаршина с самого начала играет «недобрую» любовь, все последующие метаморфозы с Надей вполне естественны.

Ради справедливости стоит сказать, что в этой столь точно выверенной роли есть у Гаршиной свои психологические огрехи. Но в данном случае важен сам принцип раскрытия характера.

Роль Надежды — одна из тех, где Гаршина — «лирическая героиня» предстает пред зрителями в новом качестве. За годы работы в Новосибирском ТЮЗе Анастасия Васильевна переиграла множество женских ролей, чаще всего, положительных, вкладывая в них свое уважение к советскому человеку-труженику. Ее обаятельная гордая Аленушка из «Товарищей романтиков», угловатая, но прекрасная душой Раиса из спектакля «Когда цветет акация» оставили след в душе многих молодых зрителей.

Но когда актриса, даже очень одаренная, часто играет роли сходного плана, возникает опасность повторения. Не всегда удается избежать этой опасности и Гаршиной. У целинницы Аленушки нашлась родная сестра Лена («Рядом с тобой человек»), а обе они сильно напоминают Шуру из «Заводских ребят» и еще «маленькую студентку» Зину Пращину. Каждая из этих работ сама по себе была убедительной. Но каждая в чем-то повторяла уже найденное.

Вера Надеждина, мама Марфиньки («Опасный возраст»), Фунтик («Белоснежка»), Акимовна («Вендетта») — роли, в которых дарование и мастерство Гаршиной засверкали новыми гранями. Необыкновенно ярко и остро сыграла актриса молодящуюся художницу, эгоистичную, взбалмошную, занятую одной лишь собой. В ней нет ничего от карикатуры — вполне современная миловидная женщина. И вместе с тем, зрители не могут не ощутить убийственную иронию актрисы. Все эти мгновенные смены настроений — от беспечного щебетания до охов и стонов умирающей, полная неспособность к серьезным раздумьям делают неопровержимым тот курьезный факт, что дочь оказалась умней и мудрее своей родительницы.

Умение заострять, не утрируя, нести через весь образ свое, личное отношение к герою определило успех Гаршиной и в несхожих ролях Фунтика и Акимовны. Роль Фунтика, сказочного гнома, франта и джентльмена, Анастасия Васильевна играет так, что седобородый юноша с милым грассированием, грациозной походкой, рыцарским отношением к даме вызывает у зрителей чувство глубочайшей симпатии.

Но если в Фунтике есть что-то от травестийных ролей, то Акимовна — откровенно водевильный персонаж — вводила Гаршину в совершенно новый для нее круг задач. И вот Акимовна, вахтер в студенческом общежитии, появилась на сцене. Как же свежо, весело, озорно сыграла актриса этого чудоковатого и душевного стража порядка! Значит можно и комедию, и водевиль, и многое другое, что еще ждет актрису впереди! Ведь искусство безгранично, как безгранична сама жизнь.

М. РУБИНА.

ВЕЧЕРНИЙ НОВОСИБИРСК 1 0 МАЯ 1963 г. Новосибирск